

18+

Александр Бутенин

*Кучер
вдохновения*

стихи разных лет

Александр Бутенин
Кучер вдохновения.
Стихи разных лет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55560480

ISBN 9785449892584

Аннотация

Легкие, изящные, наполненные юмором строки добавляют в вашу жизнь позитива, вызовут улыбку, поднимут настроение и доставят массу удовольствия. И в начале XXI века поэзия способна радовать и завораживать читателей, полагает автор.

Содержание

С улыбкой	5
Люблю	5
Хочу иметь	6
Карьерный сон	8
Колинда и Макрон	10
Случай в пятницу, 13-го	12
Чужие груди – аппетитней	14
Идите в баню	16
Кремлевская диета	21
О лошадях	22
Аист	24
Морепродукты	26
Море	26
Отдохнули	28
Морские соблазны Крыма	29
Ты, вино и море	31
Морской роман	33
Отпуск на море	35
Стихийное счастье	37
Северная сказка	39
Норвегия	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кучер вдохновения Стихи разных лет

Александр Бутенин

© Александр Бутенин, 2020

ISBN 978-5-4498-9258-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С улыбкой

Люблю

Люблю, прихлебывая виски,
в другой руке сжимать бриар.

Люблю с плеча у феминистки
сорвать изящный пеньюар.

Люблю блондинок и брюнеток,
шатенки, рыжие – по мне.

Люблю, когда я в тире меток,
когда – безудержен в вине.

Люблю, когда почти у цели,
когда умею и хочу.

Люблю больничный взять в апреле,
но не люблю ходить к врачу.

Люблю, когда меня читают,
когда цитируют – вдвойне.

И чтоб судьба была витая,
а я по ней, как по волне.

Люблю друзей по жизни верных,
и я их тоже не предаю.

Еще себя люблю без меры,
нет, даже больше, господа.

Хочу иметь

Хочу иметь свой джип и яхту,
квартирку эдак комнат в шесть,
коттедж за городом близ Лахты,
при нем, чтоб полный пруд ершей,
бассейн, сауну, джакузи,
и мотоцикл, и снегоход,
и виллу где-нибудь в Тулузе,
и банковский в Женеве счет.

Хочу фигуру от Тарзана,
как в книге, или как в кино.

Хочу не мучиться нарзаном,
а ежедневно пить вино.

Жить там, где солнце светит с неба
раз триста шестьдесят в году.

Эх, бронзою покрыться мне бы,
и чтоб на пальмах какаду.

Хочу работу... (нет, ошибка)

красиво жить не запретишь,
иметь бы золотую рыбку,
такую, в общем, golden fish.

В аквариум ее забросить,
а чтобы в море – ни! ни! ни!

Допустим, кушать вдруг запросит

я ей: желание гони!

Хочу объехать мир, как глобус,
не длинная жизнь штука, ведь,
да, Дженифер, пожалуй, Лопес
Не отказался б я иметь.

Карьерный сон

Привиделось мне раз во сне,
что я устроился в «Роснефть».
Ну, что могу сказать я, брат,
– нырнул по темя в шоколад.
Просторный офис, кабинет,
на стенке – Сечина портрет.
Рабочий день сплошь из сиест,
кредитка ломится от средств.
Три секретарши на подбор,
их внешний вид ласкает взор.
Сигарный ящик полон весь,
и баррель виски в баре есть.
А рядом трудятся друзья,
те, чьи фамилии вслух нельзя.
На отпуск превосходный план —
арендовать аэроплан,
и по маршруту в этот раз —
Бали, Мали и Гондурас.
Вино, девчонки... Красота!
Не жизнь, короче, а мечта.
И вот я наслаждаюсь всем,
собой доволен. Между тем,
случается беда из бед —

в России больше нефти нет...
Была да вышла. Чья вина?
Ну, словом, кончилась. До дна.
Не век судьбы ловить дары
и все летит в тартарары.
Я срочно, чтоб вернуть покой,
пью валерьяновый настой.
Изыди прочь кошмар ночной!
Что там с «Роснефтью» и со мной?
Но сон окончился добром —
меня перевели в «Газпром».
И я расслабился слегка:
запасы газа – есть пока.

Колинда и Макрон

Ревут трибуны, плачут люди,
а Франция – вновь чемпион!
Вот тут без всяческих прелюдий
Колиндой обнят был Макрон.
Грабар-Китаровичский локон
скользнул с французского плеча.
Прильнув к Макрону ненароком
Колинда молвила, шепча:
– Эммануэль, мой друг, послушай,
плевать, что счет: 4:2
меня давно ты ранил в душу,
и это, право, не слова.
Моментов хочешь зашибенных?
Оставь постылую Брижит,
махнем вдвоем с тобой в Шибеник
и будем там, на море жить.
Ты видишь, я киплю Везувием
и лавой изойти боюсь.
Давай с тобою образуем
Адриатический союз?
Не избежав ее объятий
(не тот дурак, чтоб избежать),
Макрон вдруг стал краснеть некстати

и про себя соображать:

– Ну да, она монументальна
и по-хорватски горяча,
мила на уровне ментальном.

С ней пропустил я три мяча.

Так пританцовывает бодро,
что замираю, чуть дыша.

Обтянутые белым бедра —
определенно хороша!

Чёрт, пульс зашкаливает просто,
и голова кругом бежит,
мы одного, примерно, роста.

– Колинда, как мне быть с Брижит?!

– О, боже, как ты инфантилен,
мой юный галл, Жакуй-пострел!

Сидящий рядом Инфантино
на них внимательно смотрел.

Случай в пятницу, 13-го

Прогуливалась в платьице
коротеньком о-го-го!
Девушка в пятницу
тринадцатого...
Раскачивала бедрами,
взоры прохожих маня.
За нею походкой бодрою
уверенно шел маньяк.
Думал поймать ее в подворотне,
проявив свою прыть,
чтоб та и рот не
смогла открыть.
Девичьим телом пахнет как!
Ширинка распахнута.
Сомкнуты руки на шее ея:
– Заткнись, не проси прощшения,
Устрою сейчас тебе круги ада!..
Только сказал – попал в засаду.
Удары сапог ощутил на теле,
браслеты щелкнули на руках,
шесть дюжих ментов его метелят,
всега сильнее страдает пах.
Напали дружно, как волки на яка

и бьют кирзачами его по лицу.
Не повезло, в общем, маньяку
13-го, в пятницу...

Чужие груди – аппетитней

Как можно думать о супруге,
коль груди у подруг упруги,
как мяч на пляжном волейболе?
Тела подруг – волнуют более.
И ты за длинные их ноги,
пожертвуешь охотно многим.
О женах думать не годится,
щипая дам за ягодицы,
обнявши нежные их талии,
таким... Джакомо из Италии,
любя их сидя, лежа, стоя.
О женах вспоминать не стоит.
Да и зачем о женах помнить,
когда страстей бушуют волны?
И твое собственное тело
получит всех, кого хотело,
имеет все, о чем мечтало,
крича при этом: Мало! Мало!
Вглядитесь сами в опыт личный —
чужие ноги симпатичней.
Готов поклясться, хоть ты тресни —
чужие попы интересней.
Пускай жену зовут Спирс Бритни —

чужие груди аппетитней!

И любим мы (ведь все мы люди)

чужие: ноги, попы, груди.

Идите в баню

Субботним днем, в глухой деревне,
в жару, в пургу иль под дождем,
справляем мы обычай древний,
и в баню париться идем.

Дрова таскаем и водицу,
протапливаем, не спеша.
А сердце радостно томится:
ах, баня, баня – хороша!

Одежду сбрасываем нервно,
вериги скидываем с тел,
и каждый думает, наверно:
– вот то, чего я так хотел!

Вода кипит в железном чане,
алеют печки кирпичи.
Но, видно, мало пара Сане:
– поддай! – он Игорю кричит.

На камни брошен ковш умело,
шибает пар под потолок,
тут Миша ящерицей белой

на верхний юркает полук.

Достанется сейчас обоим,
ты хоть кричи, хоть не кричи.
Мы все сидим, от жара воем,
кряхтим и стонем, как сычи.

Мы жертвы банщиков-масонов,
создавших адскую жару,
уже лежим как макароны,
отваренные на пару.

– Вот это кайф! – мычишь ты вкратце.
Тут заявляют мужики:
– из полымя пора нам, братцы,
попасть в холодный плен реки.

Вприпрыжку, с визгом, точно бесы,
от свежести оторопев,
несемся босиком по лесу,
поскальзываясь на тропе.

Отвесный спуск к реке не страшен,
хотя, вообще-то, как сказать,
бегущий в арьергарде Саша,
сорвавшись, всех способен смять.

Но – обошлось, спасибо боги!
До берега шагов уж шесть.
Не выбираем мы дороги, —
у нас давно дымится шерсть.

Один – бултых, другой туда же,
и третий в воду с головой.
Лишь Саша, выпачканный в саже,
нырять не хочет за братвой.

Стоит на пристани он шаткой
как во хламиде Пифагор.
Теперь послушаем украдкой
героев наших банный спор:

– Я что-то нынче не пропарен...
– Но ты, блин, красный, словно рак!
– Нет, ошибаешься ты, парень,
хочу сказать тебе, чувак,

что после бани... – Да заткнись ты!
– Вон, Игорь скажет, что я прав...
– Ты должен быть совсем пятнистым.
– Как леопард? – Нет, как жираф...

– Сегодня пар не слишком крепкий.
– Зачем ты веник притащил?
– Черт, ноги ободрал о ветки!
– А что, здесь водятся клещи?!

– Сейчас бы девок! – Лучше пива!
– Да хрен вам! С медом будет чай.
Еще варенье есть из сливы...
– Э, Миша, Миша, не скучай!..

Мы вновь карабкаемся в баню,
затем опять бежим к реке,
под ритм, что дятел барабанит,
в бору сосновом, вдалеке...

О спины обломаем веник,
для нас, поверьте, – не предел.
– Эй, банщик, что застыл, бездельник!
Совсем, приятель, угорел?

– Тебя мы снова потревожим,
а ну, давай, вооружись!
Раскрыты поры. Дышит кожа.
В меня опять вдохнули жизнь!

Не зря собрались мы, не даром.

Бескостны стали, как ужи.

Ну, все, ребята, с легким паром!

Теперь неделю можно жить.

Сошла короста, грязь и накипь —
с души. Пусть буду вам пример —
носящий орденские знаки,

Ордена Бани кавалер.

Кремлевская диета

Собою был доволен я вполне:
и вес, и рост – всегда в пределах нормы.
Молва пошла, что жутко располнел,
хотя, любви – размеры все покорны.

Себя, боялся, вряд ли изменю,
но избран был преемником во власти.
И твердою рукою из меню
я вычеркнул мучное, пиво, сласти.

Катаюсь с гор, играю в бадминтон,
работаю российским Президентом,
имею крепкий и здоровый сон.
Моя диета стала прецедентом.

Уменьшился, наверное, на треть,
и вот чего могу сказать вам братцы:
коль скоро захотите похудеть,
пора вам в президенты собираться.

О лошадях

О лошадях скажу вам, братцы,
что их не нужно опасаться.
Ведь лошади добры душой,
такой же, как их рост, большой.
У них печальные глаза,
которым есть чего сказать.
А их нестриженные гривы
растрепаны полуигриво.
А их натруженные спины
ни в чем, поверьте, неповинны.
А их железные подковы —
уже давным-давно не новы.
А их ребристые бока
о шпоры вытерты слегка.
Лишь стоит выйти вам на площадь,
к вам подойдет бедняга лошадь,
и, мягко шевеля ноздрями,
с сомнением молвит: «а не зря мы
таскаем этих седоков
десятков несколько веков —
в сраженьях – раньше, на бульваре
сейчас?» Я с ними солидарен.
Ну, право, это западло —

всю жизнь мотаться под седлом,
нести кому-нибудь в угоду.

За лошадиную свободу!

О, люди, кто из вас не хил,
жалейте лошадиных сил!

Аист

У аиста сегодня выходной,
детишек не приносит людям нынче,
но, полный вдохновенья, как да Винчи,
улиток он смакует по одной.

Как жаль, что к ним нельзя подать вина,
чтоб трапеза изысканнее стала.
Хоть каплю! Промочить бы клюва жало,
не говорю – напиться допьяна.

Вы думаете, аисты не пьют?
Конечно, пьют, собравшись целой стаей,
коньяк с Аи всему предпочитая,
и создавая дружеский уют.

Крылопожатье, клювопоцелуй,
приветствия, лобзания всякой масти —
неистовые аистовы страсти:
Привет! El saludo! I am glad! C'est vous?

Вдали корова мрачно рвет траву,
жуя ее, испытывает зависть.
По полю тихо бродит белый аист,

слегка ослабив шею тетиву.

Морепродукты

Море

Нет конца и края морю,
как пустыне из воды.
Встал на кромку я, и вскоре
смыл прибой мои следы.

В воздухе зависли чайки:
– где тут рыбки-малыши?
Те уже сгрудились в стайки —
завтраком для рыб больших.

Как-то быстро потемнело,
шторм берет нас на испуг.
Напряглось морское тело,
напружинилось, но вдруг...

Золотистым солнца светом
вспыхнуло в воде окно.
Как сияет море это!
Изумрудное оно.

Берег янтарем украшен,
бирюзою – небеса.

Жаль, что надпись: «Здесь был Саша»
на волне не написать.

Отдохнули

Мы расцветали, как настурции
и закоптились, как макрели.
Под благодатным солнцем Турции
за десять дней совсем сопрели.
На волнах моря безмятежного
нас так безудержно качало,
что, наплевав на беды прежнего,
хотелось жить начать сначала.
Носясь по пляжу раскаленному,
и обжигающему пятки,
мы были словно окрыленными,
и отдыхали без оглядки.
Забыли обо всем мы, но
считали – сколько дней осталось.
И было все там включено,
и ничего не выключалось.
Но, наконец, блаженства срок
истек, и мы вернулись в Питер,
– влезть в мир резиновых сапог
и на загар натянуть свитер.

Морские соблазны Крыма

Отоспаться первым делом,
просмотреть нон-стопом сны все,
убедиться в том, что – белый,
что загар-то за год смылся.

Ранним гостем быть на пляже,
в тень – бутылку лимонада.
Только – без ажиотажа,
нам соседей тут не надо.

Застолбить себе участок
в полтора-два километра,
чтоб народ ходил не часто,
опасаясь волн и ветра.

Зонт воткнуть, одежду скинуть,
и, глаза закрыв блаженно,
растопырить солнцу спину,
замерев так без движенья.

Море пробовать ногою:
что ж, тепло, и даже чисто.
Вон мужик идет нагой

по следам друзей-нудистов.

Книга, карты, чипсы, пиво
«Пирожки кому горячие?»
Как тут мило и красиво!
Да, на море – не на даче.

Наблюдая чаек вальсы,
горизонт вдали – иголкой,
подбородком ткнувшись в пальцы,
вдруг задуматься надолго.

Медитировать, вернуться,
со спины песок смыть чтобы —
хорошо бы окунуться!
Окунуться – хорошо бы!

К черту мысли о карьере!
Пусть других они помучат.
Здесь, почти как на Ривьере,
тут, пожалуй, даже лучше.

В море бегая раз двадцать,
загорая понемножку,
отдыхать и дожидаться
лунной, призрачной дорожки.

Ты, вино и море

Море сегодня пахнет арбузом,
берег рубцую тысячью брызг.
Синей каймою застыли медузы,
а под ногами ракушек дрызг.

Солью и солнцем жжет плечи и спину.
Ты о печалях своих не жалеи.
Смуглой, босою ногой наступи на
коврик из мягких водорослей.

Вечер готов быть тебе другом.
День нехорош? Не твоя в том вина.
Ты не вздыхай. Окажи мне услугу —
ляг и расслабься, выпей вина.

Штопора взять нам на пляж не случилось,
пробку без штопора проколупал.
Красным вином на песке окропилась
крабов раздавленная скорлупа.

Завтра придется уже расставаться:
кресло в автобусе, полка в купе.
Что же, давай поспешим обвалиться

в колкой и теплой песчаной крупе.

Все завершилось, став частью истории,
солнце укрылось за линией гор,
и задрожал на поверхности моря
лунной дорожки зыбкий пробор.

Морской роман

В воде, с мазутным одеялом
бок о бок рядом, и не раз,
шаланда ветхая стояла
и новый маленький баркас.

Она его любила очень,
а он ее не замечал.
В недобрый час, промозглой ночью
баркас покинул свой причал.

Он вышел в сумрачное море,
чтоб не вернуться никогда.
Шаланда ощутила вскоре,
как в борт стучится к ней беда.

В раскатах грома, шуме ветра
ей чудился баркаса скрип.
Под волнами в четыре метра
его гудок совсем охрип.

Настало утро. Шторм ужасный
утих, исчезнув без следа.
Она ждала баркас напрасно,

его похитила вода.

Тоскливый скрип ее уключин
последний испустил призыв,
и в тот же миг смолой тягучей
упали в море две слезы.

Отпуск на море

Ты, в отдыхе нуждаясь остро,
устал от суетных столиц?
Езжай на Ейский полуостров,
в одну из тамошних станиц.

Безлюдно, благостно и лепо
не только лишь на первый взгляд.
И все, которые не слепы,
охотно это подтвердят.

Здесь можно жизнью наслаждаться
и десять и пятнадцать дней,
и эти дни галопом мчатся,
подобно табуны коней.

Тут привыкаешь быть свободным
и отвыкаешь от людей,
отдать готовый, что угодно,
за час в компании лошадей.

Захочешь выбраться на море
– седлай степного рысака.
Скачи на нем, не зная горя,

под опахалом ветерка.

Народа нет. Пустынны пляжи
на пару миль, вперед-назад:
великолепные пейзажи,
ошеломительный закат.

Пускал бы только по паролю
в благословенные места.
Здесь обретешь покой и волю,
а это – Пушкина мечта.

Стихийное счастье

На море был шторм, бесновалась стихия,
барашки стадами паслись на волне.
Напрасно старался собрать их в стихи я,
хотя ведь ручными казались вполне.

Весь пляж под гребенку причесан был ливнем,
а ветер все злился, никак не стихал,
вонзая в меня свои острые бивни,
песком заметая начало стиха.

И рыбы и птицы меня полюбили,
я им показался пиратом лихим.
А волны, шутя, по коленям мне били,
должно быть, по вкусу пришелся стих им.

Эх, мне б оседлать эти водные глыбки!
Отважно на них прокатиться верхом,
встречая всех в море любезной улыбкой,
и вслед провожая красивым стихом —

веселой строкою, не знающей горя.
И ты не грусти, ангел мой, и прости,
что я говорю не с тобою, а с морем,

и не про тебя, а всего лишь про стих.

Северная сказка

Норвегия

Чем поделиться о стране,
в которой вечно мерзнут ноги?
Где так мечтаешь о вине,
нет, о горячем, крепком гроге.

Земля фьордов, гор, долин,
лесов, снегов и водопадов,
волшебных сказок и былин,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.